

Н Е Р Е Ш Е Н Н Ы Е В О П Р О С Ы

О РАБОТЕ ТЕАТРОВ ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

Театры юного зрителя стали неотъемлемой частью нашей театральной культуры. Тюзы по праву гордятся именами многих драматургов, режиссеров, артистов, которые неразрывно связали свою творческую судьбу с детским театром. Богатый опыт, накопленный за три десятилетия работы советских тюзов, широко используется театрами для детей в странах народной демократии.

В минувшем сезоне юные зрители видели много интересных, разнообразных спектаклей. Центральный детский театр показал «Конек-Горбунок» П. Маляревского и «Страницу жизни» В. Розова. Московский тюз поставил пьесу «Павлик Морозов» В. Губарева, Московский областной и Новосибирский тюзы — «Пионер Павлик Морозов» А. Яковлева, в Свердловском тюзе шла пьеса «Песня о нем не умрет» Л. Румянцев. Значительной творческой удачей явились постановки пьес «Новые люди» С. Заренной (по роману Н. Г. Чернышевского) в Саратовском тюзе и пьесы «Соколята» П. Дубенского в украинском Львовском тюзе.

Но хороших пьес для детей все еще очень мало. Отставание советской драматургии, отголоски пресловутой «теории бесконфликтности» отразились и на репертуаре детских театров. До сих пор продолжают споры о том, что можно показывать детям и что нельзя. Возможны ли отрицательные образы в детской драматургии? Как показать образ плохого педагога или ошибающегося родителя? Какие противоречия между ребятами, между взрослыми и детьми могут лечь в основу драматургического произведения? Отсюда и робость авторов в раскрытии волнующих, острых конфликтов и проблем, скольжение по поверхности жизненных явлений.

Подобные недостатки присущи большинству пьес для театров юного зрителя на современные темы. Чему могут научить, на какие мысли натолкнуть ребят такие пьесы, как «Г. морю» И. Турчина или «Сливовые косточки» Л. Веприцкой — произведения серые, лишенные поэтического дыхания, знания жизни? Фальшивые ситуации, мелкие случайные происшествия составляют содержание этих пьес.

Драматурги боятся говорить о самом главном, волнующем. А волнует юных зрителей многое: становление характера, вопросы морали, этики; ребята хотят видеть на сцене яркие положительные образы советских людей, достойные любви и подражания.

Между тем отсутствие интересных проблемных пьес для детей привело к недопустимому «овзрослению» репертуара тюзов. Нередко на их сценах можно увидеть пьесы «Земной рай», «Прага остается моей», «Студент третьего курса» или даже «Свадьба Кречинского», «Поздняя любовь».

Вопросы репертуара — идейной и художественной основы работы каждого театра — продолжают волновать тюзы, нашу педагогическую общественность. О судьбе детской драматургии должны подумать Министерство культуры, Союз советских писателей.

Но дело не только в репертуаре. Не менее важен подбор актеров для детских театров. В большинстве спектаклей тюзов основными действующими лицами являются юноши, девушки, дети. Следовательно, в тюзях должны быть преимущественно молодые разносторонние артисты. В действительности же многие театры не имеют актерской молодежи. Даже коллективы Центрального детского театра Московского и Ленинградского тюзов редко пополняются одаренной творческой молодежью. А ведь в этих труппах значительное количество артистов фактически не используется в репертуаре — для них нет подходящих ролей. Еще более трудно положение небольших тюзов, где всего 18—20 исполнителей. Здесь нередко роли девочек играют уже пожилые актрисы, а пожилые артисты — роли мальчиков. Недостаток актеров приводит театры к тому, что одному актеру поручаются в спектакле две или даже три различные роли.

Полноценные театры молодыми выпускниками театральных училищ и студий, перевод в другие коллективы актеров, ко-

торые не могут быть использованы в детских театрах, — вот важные вопросы, без решения которых невозможен дальнейший творческий рост театров юного зрителя. Между тем Главное управление искусств Министерства культуры СССР, так же как в недавнем прошлом Комитет по делам искусств, продолжает относиться к тюзам с недопустимым равнодушием.

После многолетних ожиданий в прошлом году, наконец, состоялся всесоюзный смотр театров юного зрителя. Однако смотр этот не дал никаких практических результатов. Правда, был издан приказ по Комитету по делам искусств. Но ни один из пунктов этого приказа не выполнен. Ныне вместо Комитета по делам искусств существует Главное управление искусств Министерства культуры. Возглавляет его тов. Беспалов, подписавший в свое время приказ об итогах смотра. Помнит ли он об этом? Знает ли, в каких трудных условиях приходится работать многим театрам юного зрителя?

Театры для детей в Хабаровске, Владивостоке, Ереване, Чебоксарах не имеют своих помещений, ютятся в городских домах пионеров или ведут кочевой образ жизни. Маленькие, плохо оборудованные сценические площадки, неуютные, лишенные удобной мебели зрительные залы и фойе в Кировском, Астраханском, Николаевском тюзях. В случайных помещениях, не приспособленных для работы профессиональных театров, играют Киевский, Рижский тюзы, русский тюз в Тбилиси. В Ленинграде зрительный зал старейшего в стране театра для детей имеет всего четыреста мест.

Мало внимания уделяет тюзам Министерство просвещения, ни разу не обсуждавшее вопросы работы театров для детей. Многие отделы народного образования на местах также почему-то считают, что театры юного зрителя не имеют к ним никакого отношения. Редко можно увидеть в залах тюзов представителей комсомольских органов.

Местные организации часто недооценивают педагогическое значение театров для детей. Каждый спектакль тюза выполняет не только художественно-эстетические задачи, но во многом помогает школе и комсомолу правильно воспитывать, формировать мировоззрение детей и молодежи. Разнообразная по своим формам деятельность педагога в театре связывает коллектив его с жизнью, со школами, с пионерскими и комсомольскими организациями. Сейчас трудно представить себе работу тюзов без дружного школьного актива, творческих отчетов и выездов, без многочисленных писем ребят. Около пятидесяти московских школ имеют уголки детских театров, издают стенные газеты, посвященные просмотренным постановкам.

Хорошо поставленная педагогическая работа во многом способствовала творческому росту Саратовского, Свердловского, Новосибирского и других тюзов. Наоборот, там, где нет повседневного внимания и заботы о педагогических требованиях, стоящих перед театрами, творчество начинает вытесняться делячеством, «кассовыми» спектаклями. Так, например, получилось в Рязанском, Казанском, Астраханском, Тульском тюзях.

С каждым днем возрастают культурные запросы советской молодежи. Все более животрепещущей проблемой становится расширение существующей сети детских театров. Нужны тюзы в Минске, Сталинграде, Ростове-на-Дону. Давно уже стоит вопрос о создании театров для детей в Харькове, Кишиневе, Фрунзе, Вильнюсе, Петрозаводске.

Большие требования предъявляет советский народ к театрам для детей. Наши тюзы должны ответить на них всем своим творчеством, созданием новых интересных спектаклей, но в этом им обязаны помочь все организации, задача которых — воспитание подрастающего поколения.

Н. ПУТИНЦЕВ.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

9 июля 1953 г.

3 стр.